

ТИПОГРАФИЯ ВИЛЬНЮССКОЙ АКАДЕМИИ — ЦЕНТР ЛИТОВСКОЙ ПЕЧАТИ В XVI—XVIII ВЕКАХ

И. С. ПЕТРАУСКЕНЕ
(Вильнюс)

В истории культуры Литвы одно из главных мест в XVI—XVIII вв. безусловно принадлежит Вильнюсской академии и ее типографии. В 1975 году исполнилось четыреста лет с основания типографии, а в 1979 году наступает четырехсотая годовщина основания академии, поэтому необходимо глубже и более точно определить значение академии — единственной в то время высшей школы в Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ) — и ее вспомогательных институций.

При изучении значения деятельности разных очагов культуры общества становится ясно, что большинство из них только окончательными результатами своей деятельности внесли свой вклад в качественные ее перемены. К таким можно причислить и типографию Вильнюсской академии.

В декабре 1575 года Микалоюс Криступас Радвила, по прозвищу Сиротка, основал в Вильнюсе типографию. Он переместил реформатскую типографию своего отца из Брест-Литовска и отдал ее в распоряжение Вильнюсской иезуитской коллегии. В конце 1585 года он подарил типографию Вильнюсской академии (основана в 1579 году; в 1781 году переименована в Литовскую Главную Школу; в 1803 году реорганизована в Императорский университет), в ведении которой она просуществовала до 1805 года.

Руководством сверху и почти полным отсутствием личной инициативы типография отличалась от частных типографий своего времени, в деятельности которых проявились личная инициатива и стремление приспособиться к требованиям эпохи.

После закрытия иезуитского ордена и основания Эдукационной комиссии положение изменилось к лучшему. В то время типография действовала руководствуясь директивами Эдукационной комиссии и помогала выполнять просветительные задачи, выдвинутые перед Литовской Главной Школой.

Типография, как и академия, была в исключительном положении, получала материальную и юридическую поддержку от господствующих классов и властей Речи Посполитой. Это создавало ей условия беспрепятственно существовать более двух веков.

Во второй половине XVI века по объему продукции типография Вильнюсской академии является ведущим издательским центром печати в Литве, а с тридцатого десятилетия XVII столетия фактически забирает в свои руки монополию на издательское дело и сохраняет

ее до конца своего существования. До 1805 года включительно типография напечатала 3265 изданий (в XVI веке — 132 изд.; в XVII — 900 изд.; в XVIII — 2118 изд.; в XIX — 115 изд.). Эти данные являются результатом ознакомления с вильнюсскими изданиями де визу в библиотеках Академии наук Литовской ССР, Вильнюсского университета и в Республиканской библиотеке, а также исследования печатных каталогов библиотек Польши и Швеции. Тщательное ознакомление де визу с фондами старых библиотек число продукции академической и других вильнюсских типографий могло бы еще больше увеличить.

Польский книговед А. Кавецка-Грычова признает за типографией Вильнюсской академии всего только около 1800 изданий, не считая типографии М. К. Радвилы¹.

Как распределялось издание книг в Литве между типографиями и какое место занимала типография Вильнюсской академии, общее представление дает следующая таблица:

Продукция вильнюсских типографий в XVI—XVIII вв. *

Типография	Век			Всего издано
	XVI	XVII	XVIII	
1. Скорина Франциск (1522—1525?)	2	—	—	2
2. Мамоничи Кузьма и Лука (1574—1623)	40	69	—	109(+ 15)**
3. Радвила Микалоюс Критуспас; Вильнюсская академия (1575—1805)	132	900	2118	3150
4. Карцаны Ян и Юзеф (1580—1620)	67	75	—	142
5. Вильнюское православное братство (1596—XVIII в.)	11	72	—	83
6. Реформатский-евангелический сбор (1580/81-1607)	23	4	—	27(+ 14)**
7. Петкявичюс Мельхиорас (1598)	2	—	—	2
8. Ленцицкий Даниель (1594—1600)	7	—	—	7
9. Сульцеры Соломон и Ульрик (1596—1603)	8	2	—	10
10. Бластус Кмита Петр (1611)	—	5	—	5
11. Базилане (1628—1839)	—	—	191	9
12. Францисканцы (1671—1781)	—	—	99	99
13. Пнарская (1754—1840)	—	—	320	320
14. Епископская (1799—1842)	—	—	3	3
15. Издания без указанного адреса (без акад.)	3	8	?	11
Всего				4161(+ 29)**

* Статистика академической типографии составлена по данным, собранным нами: статистика о других типографиях — по данным кандидата ист. наук И. Лукшайте, А. Кавецкой-Грычовой, М. Б. Топольской. За основу нами берутся самые большие цифры, если их можно хронологически разделить, в другом случае они указываются в скобках.

** Добавляются данные М. Б. Топольской.

¹ *Kaweczka-Gryczowa A., Korotajowa K., Krajewski W. Drukarze dawnej Polski od XV do XVIII wieku. Z. V. Wielkie Księstwo Litewskie. Wrocław—Kraków, 1959, s. 30, 32.*

Продукция Вильнюса почти полностью отражает положение печати в Литве. Издания типографии в Вевисе включены нами в число типографии Вильнюсского православного братства, в Кедайняй в 1653 году издано 6 книг. Мнимые типографии, как в Жеймйяй, Упите, не причисляются. М. Б. Топольска², как и А. Кавецка-Грычова типография М. К. Радвилы и Вильнюсской академии считают отдельными институтами. Руководствуясь анализом изданий и некоторыми источниками, мы считаем, что уже в 1575—1585 годах, когда она юридически и материально принадлежала М. К. Радвилу, фактическим ее руководителем была Вильнюсская иезуитская коллегия, с 1579 г. — академия. Не случайно иезуиты типографию называют «домашней». Указание фирмы М. К. Радвилы фактически не мешает считать этот период типографии первым этапом ее деятельности³.

Определяя значение академической типографии, целесообразно сравнить ее продукцию с продукцией других типографий Литвы. По статистическим данным, в XVI веке 9 типографий издали 295 изданий (из них 132 — 44,7% всей продукции края — академическая типография). В XVII—XVIII веках 11 типографий издали 3866 книг (из них 3018 позиций — 78,1⁰/₀ типография Вильнюсской академии).

При сравнении продукции академической типографии с типографиями Польши во второй половине XVI века, наблюдаем следующую картину. Крупнейшие ее типографии в Кракове напечатали: Яна Янушовского (с 1550 г.) свыше 400 изданий, Андерея Пиотрковича (ок. 1550 г.) — около 140 изд., Мацея Вижбеты (с 1554 г.) — 150 изданий⁴. Имея в виду, что типография академии начала действовать на 25 лет позже, чем вышеупомянутые и напечатала 132 изд., можно сделать вывод, что она была равной с ними (за исключением типографии Я. Янушовского). Одно из крупнейших европейских издательств — Эльзевиров за 120 лет издало 1608 книг, не считая диссертаций и тезисов Лейденского университета⁵. Из этого примера также следует вывод, что по своей продукции типография академии не уступала другим типографиям Европы.

Возникновение очагов печати в ВКЛ, с одной стороны, обусловили культурные сдвиги эпохи Ренессанса, с другой, — борьба католичества с реформацией и православием за укрепление своих позиций. Типография, как и Вильнюсская академия, основаны как плацдарм контрреформации. Это обстоятельство определяло в основном и содержание ее продукции в XVI и в начале XVII века. Свою деятельность типография начала с религиозно-полюемических изданий, в которых высказалась критика разных антагонистических религиозных конфессий и отражалась противоречивые настроения между ними. Это

² *Topolska M. B. Książka na Litwie i Białorusi w latach 1553—1660 (Analiza statystyczna).* — W: *Odrodzenie i reformacja w Polsce*, t. XXI. Wrocław [in.], 1976. Tabela I.

³ *Petrauskienė I. Vilniaus akademijos spaustuvė. 1575—1773.* Vilnius, 1976, p. 14—16.

⁴ *Pirożyński J. Drukarstwo Krakowskie XV—XVI wieku.* Kraków, 1975, s. 22—26.

⁵ *Щелкунов М. И. История, техника, искусство, книгопечатание.* М.—Л., 1926, с. 131.

особенно касается кальвинизма и православия. В связи с тем, что религия в жизни Речи Посполитой играла значительную роль, религиозной литературы в типографии напечатано сравнительно немало. Но издания типографии с самого начала служили и прямой задаче академии — обучению студентов и ее научной работе. Типография издавала тезисы, диспуты, учебники и научные пособия, словари, научные трактаты. Печатаением научной литературы она способствовала распространению просвещения в крае.

Кроме того, после ликвидации частных типографий, когда она получила фактическую монополию печати в стране, типография была вынуждена считаться с потребностями общественности и печатать нужную ей литературу. Все это обусловило то, что продукция типографии была своеобразным зеркалом ВКЛ, во многих случаях отражавшим его интеллектуальную жизнь, идейную борьбу, развитие культуры и науки.

Продукцию типографии можно разделить на две группы: религиозную и светскую. Определяя отношение светской и религиозной литературы в продукции типографии, мы установили, что в XVI в. светской литературы издано 45%, в XVII в. — 55%, в XVIII в. до 1773 года — 58%, после секуляризации академии с 1774 по 1800 год — 69,5%. Это показывает перевес светской литературы даже в XVII в., особенно же это вывисло после закрытия иезуитского ордена и реформ Эдукационной комиссии.

Какое было отношение в то время между светской и религиозной литературой, явно показывают статистические данные о печати соседних стран. Например, по данным Н. П. Киселева, в Москве, где печатание книг являлось государственной монополией и типографии которой до XVIII в. печатали почти всю продукцию России, в XVI в. издано 18 книг религиозного содержания, в XVII веке — 483 книги, из них только 1,45% светского содержания⁶. Положение круто изменилось в XVIII в., когда после реформ Петра I печатание книг в России настолько повысилось, что далеко обогнало и соседнее ВКЛ. В XVIII в. изменяется и отношение между религиозной и светской литературой. В первой четверти XVIII века в Российской империи напечатано 1877 книг, из них только 254 — 13,5% религиозного содержания⁷. С 1725 года по 1800 год напечатано 9459 изданий, из них 1768 — 18,7% религиозного содержания⁸.

Интересные данные о книжной продукции находим в Германии — колеблели книгопечатания. По количеству наша продукция с германской несравнимы (в пользу последней). Но соотношение светской и религиозной литературы в германской печати свидетельствует о проявлявшихся определенных закономерностях эпохи в Европе.

⁶ Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века. В сб.: — Книга. Т. II. М., 1960, с. 131—133, 135.

⁷ Лулов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973, с. 86.

⁸ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. I.—V. М., 1962—1967.

Например, во второй половине XVI века (с 1575 года) в Германии издано 17 155 книг, из них 5420 религиозного содержания (31,6% всей продукции). В XVII в.— 101 413 изданий, из них 46 585 религиозного содержания (45,9% всей продукции), в XVIII в. (до 1765 года) — 76 000 позиций, из них 27 839 религиозного содержания (36,6% всей продукции)⁹.

Вышеприводимые статистические данные позволяют сделать вывод, что соотношение между религиозной литературой и светской в книжной продукции являлось особенностью не только Вильнюсской академической типографии (которой до 1773 г. заведывали иезуиты), но в это время способствовало общим потребностям обществу к такого рода литературе.

Типография академии в основном издавала книги на латинском языке. Латинский язык в Европе считался официальным языком науки и католической церкви. С другой стороны, исходя из популярной тогда теории происхождения литовцев от римлян, латинский язык как бы являлся языком предков. До 1773 года типография на латинском языке издала 1354 издания (из 2549 единиц)*.

После Люблинской унии в общественную жизнь Литвы все больше вторгался польский язык, особенно в употреблении господствующих классов. Это отражалось и на языковом составе академической продукции. На польском языке напечатаны 1074 книги. Но в академии польский язык считали языком простого народа и употребляли только в тех изданиях, которые были предназначены для широкого круга читателей. Так, периодика, календари, статуты, законы, книги для религиозной практики, дидактическая литература, часть панегирик печатались на польском языке.

Какую роль сыграл в печатании изданий типографии литовский язык? Хотя он в ее продукции занял только третье место (на литовском языке здесь издано всего 85 книг), типография является крупнейшим издательским центром на литовском языке в ВКЛ. Отсюда литовское печатное слово, хотя сначала оно было и религиозного содержания, начало свой путь к народу. Все издания на литовском языке в XVI—XVII вв. (исключая реформатские) и большинство в XVIII в. напечатаны в академической типографии. Ознакомление с этими книгами позволяет проследить путь формирования литовского литературного языка, его отношение с языком народа, переход от религиозной литературы к светской. Большая часть в типографии изданных литовских книг была религиозного содержания, чаще всего переводы с польского языка. Но авторы и переводчики, как М. Даукша (его можно считать автором за новаторство и свободную интерпретацию переводимого произведения), не удов-

⁹ *Zarncke Fr.* Erläuterung der graphischen Tafeln zur Statistik des deutschen Buchhandels in den Jahren 1565 bis 1765.— In: *Kapp F.* Geschichte der Deutschen Buchhandels bis in das Siebzehnte Jahrhundert. Leipzig, 1886, S. 791—800 (процентные подсчеты сделаны нами, используя представленные в книге статистические таблицы).

* Продукция по языку анализируется, опираясь на данные до 1773 г.

летворялись только религиозной целью. Автор первой оригинальной религиозной книги — сборника проповедей „Punktai sakymų“ (1629 г.) К. Сирвидас в ее предисловии выразил надежду, что она будет и предметом чтения для обучающихся грамоте. Его трехязычный словарь „*Dictionarium trium linguarum*“ (1-е издание около 1620 г.)¹⁰ можно считать первой светской литовской книгой. К светской литературе в своей схеме «Развитие литовской литературы» ее отнесит историк литературы профессор Ю. Лебедис¹¹. До середины XVIII в. словарь переиздавался 5 раз в академической типографии. Он предназначался для студентов литовцев, изучающих латинский язык: «Для вас, которые трудитесь между стенами грамматики и более красивой литературы желаете, не было возможности где-нибудь удобно найти латинских слов для примера своим местным выражениям. Поэтому, трудолюбивые, пользуйтесь этим для ваших грамматических упражнений хорошо приспособленным сочинением, хотя и составленным из простых слов».

По историческим данным, Сирвидасом издана и литовская грамматика („*Clavis lingvae Lituaniae*“, 1629). Как и М. Даукша (в XVI в.), так и К. Сирвидас положил основы литовского литературного языка, создал условия для дальнейшего его развития, был автором первого литовского словаря.

В 1737 г. здесь издана анонимная грамматика литовского языка „*Universitas linguarum Lituaniae*“, в которой выражается стремление нормировать язык, определить его грамматические рамки.

Немалый труд в создании литовских книг религиозного содержания вложили профессор И. Якнавичюс, воспитанники академии: С. Мозерка Славочинскис, П. Шрубаскис и др. Они подготавливали и создавали евангелии, молитвенники и другую литературу.

Ростки литовской светской художественной литературы проявились в многоязычных панегирических изданиях академии, начиная с XVI в., но более крупные сочинения на литовском языке не создавались. Народный язык для иезуитов в первую очередь должен был служить для распространения католической веры среди местного населения.

В Вильнюсской академии напечатаны и первые латышские книги. Несмотря на узко практическое содержание литовских и латышских книг, их значение от этого не уменьшается, так как само их издание было прогрессивным явлением, сыгравшим положительную роль в развитии литовской и латышской литератур.

Среди изданий типографии обнаруживается несколько книг на древнегреческом, немецком, французском, итальянском языках. В основном это были учебники или учебные пособия, тезисы студен-

¹⁰ Pakalka K. Apie defektinį trikalbį K. Širvydo žodyną.—„Lietuvos TSR MA darbai“, A serija, t. IV, 1973, p. 137, 140.

¹¹ Lebedys J. Lituaniistikos baruose. T. II. V., 1972, p. 256—257. Другое мнение академик И. Юргиниса, который в статье „Socialiniai ir politiniai lietuvių rašytos pagindai XVI—XVIII amžiais“.—„Lietuvos TSR MA darbai“, A serija, t. IV, p. 97—111 появление светской литературы перенес в XVIII столетие.

тов. В конце XVIII века типография начала печатать и на русском языке.

Значение культурного наследия — книг, изданных в Литве в прошлые века — иногда уменьшается лишь потому, что почти все они написаны на чужих языках, чаще всего — на латинском и польском. Но в феодальном обществе основным признаком нации был не язык, а государство, и государственная принадлежность отождествлялась с национальностью. Кроме того, письменность в Европе в основном распространялась на латинском языке. Этим отчасти можно объяснить, почему литература литовского народа в XVI—XVIII веках больше всего создавалась не на родном литовском языке, а на тех, которые в то время имели более широкое употребление у господствующих классов.

Деятельность типографии, динамика ее издательского дела, содержание продукции были зависимы от общего уровня культуры и науки в ВКЛ, от более ярких событий жизни края, в первую очередь Вильноса (пожары, войны, чума).

В типографии напечатано большинство научной литературы и учебников края, которые показывают состояние науки в Литве, ее отношение к прогрессивным тенденциям в мировой науке. Уже в начале XVII века ученые академии, хотя формально и отрицали теории Галлилея и М. Коперника, но сами экспериментировали и знакомили с ними студентов, таким образом подготавливая путь к дальнейшему прогрессу естественных наук. Книги типографии показывают, что в академии, которая в сущности была гуманитарного направления, уже с XVII века пробуждается интерес к физике, астрономии, и только бедствия края, а также и принесенный ими упадок культурной жизни, больше чем на полвека остановил развитие науки. Только с 30-х годов XVIII столетия печатание научной литературы в типографии возобновляется. Физико-математические и астрономические науки в XVII в. были представлены сочинениями талантливого ученого первой половины XVII в. О. Кригера и его учеников: И. Рудомины, А. Дыблинского, И. Млодзяновского, М. Бялковского, И. Рейтера и В. Карвосецкого, Я. Станцкевичюса, С. Мысльковского. В них поднимались вопросы оптики (о структуре глаза, линзах и зеркалах, о явлениях цвета, о спектре) о космологических понятиях мира, о баллистике, арифметике и геометрии. В XVIII столетии Я. Накциянович, М. Почобутас, Т. Жебраускас, Б. Добшевичус, А. Скорульскис уже по-новому подходят как к философии, так и к астрономии, физико-математическим наукам, излагают достижения естествознания, космологии.

Гуманитарную литературу в академической продукции представлял филологические издания: грамматики, учебники и учебные пособия по латинскому и греческому языкам. В XVIII веке — еще и по немецкому и французскому. Характерной особенностью этой литературы является не столько теоретический, сколько практический материал. Из местных авторов первые оригинальные пособия

по греческому языку написали Ж. Ляукминас (XVII в.) и М. Карвацкий (XVIII в.).

Словари издавались трехязычные и фразеологические. Хотя эти работы не были полностью оригинальными, авторы старались их приспособить к потребностям местной академической молодежи. Например, Я. Буцелений в своем словаре дал названия литовских рек, местностей, городов; К. Сирвидас создавал новые литовские слова для абстрактных понятий, таким же путем следовал и Г. Эльгер, создавая свой трехязычный латышский словарь.

Не случайное внимание уделялось литературе по риторике — она не только преподавалась в академии, но выражала стремление обществу принять активное участие в общественной жизни. Оригинальные труды по риторике изданы в XVII в. профессорами Ж. Ляукминасом и К. Коялавичюсом.

Особого внимания заслуживает историческая литература, виднейшим представителем которой в XVII в. является А. Коялавичюс, крупный ученый и историк. В академической типографии он издал ряд исторических трудов, посвященных событиям края в то время, католической церкви в ВКЛ, историю рода Радвилос.

Историки XVIII века создавали труды по истории ВКЛ, Ливонии и Курляндии (Ф. Папроцкий, Я. Гильзен). Я. Прейшгоф и С. Ростовскис впервые написали историю Вильнюсской академии и руководящего ею иезуитского ордена. И. Пошаковскис и Ф. Папроцкий затрагивали вопросы по общеевропейским проблемам. Хотя книги историков по всеобщей истории и носили компилятивный характер, они характерны своим новаторством тематики, а труды, посвященные местной истории, можно считать оригинальными.

В исторических трудах академии, как и было в то время принято, события отаржались через призму господствующих классов, история для них — это деятельность верхов общества, вождей и королей, — а не простого народа.

Сложная и противоречивая жизнь феодального общества требовала законов. Не случайно типографии было дано право (с конца XVII века) три раза издать Литовский Статут — основной законодательный документ, действовавший до середины XIX века. Кроме него издан военный статут, разные постановления и указы и прочая юридическая литература. Она предназначалась не академии, а более широкому кругу жителей. Для литовского населения печаталась и разная информационная литература.

Новаторство академии проявилось в создании музыкальной литературы (Ж. Ляукминасом написан и издан первый учебник пения), первых научных медицинских исследований (С. Бисю, в XVIII в.) и пр. Хотя инициатива издания книг более разнообразного содержания чаще всего исходила от самих авторов, но их появление на свет было уже заслугой академической типографии.

Художественная литература академии, на наш взгляд, своеобразна. В основном ее представляют панегирики представителям высших

сфер общества, эпическая и лирическая литература. Кроме того, печатались театральные программы (реже издавался сам текст драматического произведения). Они давали схему театрального представления, в них выявлялись сюжетная линия и задачи спектакля. Эти программы были своеобразным видом художественной литературы.

Более интересная художественная литература, изданная академией — это эпические поэмы, изображающие исторические события края. Анемичность и односторонность изображения жизни характерны почти всей изданной ею художественной литературе. Только такие поэты, как М. Сарбиевский, отчасти К. Коялавичюс сумели своими произведениями подняться выше обычной среды.

Со второй половины XVII в. внимание уделяется античным классикам, особенно Марку Туллию Цицерону и Люцию Енею, дидактической литературе.

Типография впервые в Литве (с 1737 г.) начала постоянно печатать календари, в которых их авторы И. Пошаковскис и Ф. Папроцкий уже отказались от необходимой до сих пор астрологии и даже высмеивали ее.

С 1760 года из-под тисков типографии выходят первые политические газеты („Kuryer litewski“, „Urzywiliowane wiadomości“), научно-популярная газета „Wiadomości literackie“ (1760—1763 гг.). В газетах печаталась зарубежная информация, довольно широко отражалась политическая и общественная жизнь страны, распространялись научно-популярные сведения. Местные новости, сообщения, статьи помогают восстановить исторический фон и конкретные события того времени.

Особенностью продукции типографии Вильнюсской академии является ее оригинальность. Большинство книг написано местными авторами и предназначено для читателя Великого княжества Литовского. Только издания некоторых авторов, как М. Сарбиевского, А. Коялавичюса, Ж. Ляуксминаса, А. Дыблинского, М. Почобутаса пробудили интерес и у европейского читателя, их переиздавали за границей. Другие издания, как большинство панегириков, религиозная литература не выходили из узких рамок местных интересов.

Авторами книг, особенно в XVI в. и в первой половине XVII века были профессора академии и ее воспитанники. Но наряду с ними проявились и другие деятели культуры Литвы. Здесь печатались известные профессора академии и литераторы: основоположник научно-популярной литературы М. Смигледкий, усвоивший литовский язык португалец Э. Вега, основоположник литовского литературного языка М. Даукша — в XVI веке; братья Алберт и Казимир Коялавичюсы, крупные представители гуманитарных наук, «Гораций нового времени» М. Сарбиевский, автор литовского словаря К. Сирвидас, автор местных оригинальных учебников по риторике, греческому языку, музыке Ж. Ляуксминас — в XVII в.; философы Б. Добшевичюс и А. Скорульскис, математик Я. Накциониович, известный

астроном М. Почобутас, историки И. Пошаковскис и Ф. Папроцкий, А. Миштольтас, С. Ростовскис — в XVII веке.

ВКЛ было многонациональным, поэтому в продукции типографии находим книги литовцев, белорусов, поляков, латышей и представителей других национальностей. На многоязычном, многонациональном полотне культурной жизни страны, которая нашла отражение и в изданных в то время книгах, историк культуры увидит взаимосвязь между духовным наследием этих разных национальностей.

Продукция типографии отражает особенности печатного слова в эпоху феодализма. В книгах передавались элементарные сведения излагаемой науки. Они затрагивали не узкие вопросы, а всю дисциплину в целом, особенно в изучении общей философии.

Кроме того, информация носила элементы энциклопедического характера, часто не была связана с основной темой издания, поэтому в конце произведения прилагался предметный указатель, помогавший найти нужное в разнообразном материале книги. Такие черты наблюдаются в тезисах по философии и математике, в научных трактатах, в исторических трудах.

История типографии, содержание ее продукции явно показывают, что ее работу обусловили два противоречивых обстоятельства. Иезуиты поддерживали интересы господствующих классов и короля, распространяли космополитизм, религиозный фанатизм. В своей сущности им чужда была национальная культура, просвещение народа. Но борьба с реформацией и православием вынуждала их не показывать своих космополитических настроений и с народом общаться на его родном языке. Идеи гуманизма, позже — просветительской эпохи и французской революции — действовали на более прогрессивных профессоров академии как лучи света, пробиваясь через скорлупу схоластики и католического обскурантизма. Ознакомившись с продукцией типографии, видим, что здесь иногда отражаются новые демократические взгляды на крепостничество. М. Смиглевский в своем труде о процентных деньгах говорит о бесправии крепостных, утверждает их человеческие права. М. Даушка перед читателем представил новое понятие о родном языке, утверждая, что без языка народ погибает. К. Сирвидас в своих проповедях показал социальные отношения общества, неравенство между простым народом и господами, их алчность. В XVI — начале XVII века живые тенденции самостоятельности страны, особенно выражавшиеся в панегириках, постепенно угасают, уступая место национальному равнодушию господствующих классов.

Особого внимания заслуживают полиграфические и художественные особенности академической продукции — это материал для историка книжной графики, который сможет проследить за исторический путь от ренессанса к барокко, преклонение перед традицией и зарождение реализма.

Издания XVI—XVIII вв. — это первый этап развития литовской печати. Только глубокое и всестороннее его изучение поможет

установить непрерывную связь между культурой наших дней и культурой минувших веков.

При оценке этого этапа необходимо исходить из учения В. И. Ленина о двух культурах, в частности о культуре классового общества и об отношении пролетарской культуры к культурному наследию прошлого, выявить их неразрывную связь¹².

Подводя итоги оценки деятельности типографии Вильнюсской академии, следует сделать следующие выводы:

1. Сравнение статистических данных продукции академической типографии с типографиями Европы показывает, что в ее издательской деятельности проявились определенные закономерности эпохи и что она почти не отставала от крупнейших из типографий.

2. Ее продукция выражает состояние культуры и науки в ВКЛ, в первую очередь в Вильнюсской академии. Ознакомление с этой продукцией необходимо историку эпохи феодализма.

3. Она помогает установить реальную картину того времени. Например, только ознакомление с продукцией типографии позволяет опровергнуть мнение, что в первой половине XVII века был упадок в деятельности академии. На самом деле, до середины XVII в. академия была в полном расцвете своих творческих сил.

4. Продукция типографии до наших дней не потеряла своего исторического и познавательного значения, является важным источником для исследователей культуры и общественной жизни Литвы в XVI—XVIII вв.

¹² Ленин В. И. О культурной революции. Изд. 2-е. М., 1971, с. 213.